

Несмотря на то, что это было только ради фильма, режиссер и съемочная группа все равно чувствовали себя как во сне... это было слишком шокирующе!

От шока режиссер даже забыл крикнуть "Стоп!", и поэтому на сцене продолжалась их игра.

Действия Су Юя были медленными, как будто он двигался в замедленной съемке. За это время позиция и поза Ци Чэня не изменились, но в его глазах мелькнуло удивление. Глаза Лу Маньни были более выразительными, в них плескались снисходительность и насмешка.

"Президент? Деньги и влияние? Посмотрите, он стоит передо мной на коленях, как раб!"

В прошлой жизни ее бывший парень Ван Юэ смог сделать ее такой несчастной только благодаря этому человеку, который покрывал его. Если бы не он, она бы умерла такой жалкой смертью?!

Сжатые кулаки Лу Маньни, спрятанные в широких рукавах, напряглись, а выражение обиды и насмешки на ее лице становилось все более явным. Если бы не тот факт, что она стояла спиной к камере, то ее эмоции можно было бы заснять на камеру.

Но на самом деле действия Су Юя заняли всего мгновение. Он с грохотом упал на землю, демонстрируя панику, подобающую слуге, которого только что отругали. Но стоило ему опуститься на колени, как он тут же выпрямил спину.

Да, он может быть слугой, но он тоже человек, и у него есть своя гордость и свои ценности. Даже если он стоит на коленях, он не согнет спину.

Когда Лу Маньни думала, что Су Юй подавлен ее аурой и может трепетно стоять на коленях перед ней, Су Юй вдруг поднял голову и посмотрел прямо на Лу Маньни. Хотя его взгляд казался почтительным, Лу Маньни все равно почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Лу Маньни сразу поняла, что Су Юй выпустил свою ауру, но никогда бы не подумала, что начинающий актер, который никогда раньше не выступал, может проецировать такое сильное чувство, даже более властное, чем ее собственное!

Охваченная шоком, Лу Маньни едва расслышала следующие слова Су Юя. Его голос был успокаивающим, но в нем слышался намек на внутреннюю силу.

- Слуга знает, что кувшин эля был заботливо приготовлен императорской супругой для императора, но много пить - вредно. Я прошу, чтобы императорская супруга поставила здоровье тела императора на первое место. Слуга понимает, что сказал лишнее, и примет любое наказание императорской супруги, но я надеюсь, что императорская супруга поймет, что ничтожный слуга говорил только из заботы и беспокойства об императоре.

Сказав свое слово, Су Юй снова прижал голову к земле, все его тело склонилось. Однако, если присмотреться, то можно было заметить, что его спина была прямой, демонстрируя внутреннюю силу.

Именно в этот момент Су Юй убрал свою пугающую ауру и снова стал робким, осторожным слугой.

Лу Маньни посмотрела на Су Юя, который, несмотря на свое поведение, выглядел совершенно спокойным, и почувствовала, как вся ее прежняя снисходительность и высокомерие разбились вдребезги. Она даже забыла, что играет роль и от нее ждут ответа.

Су Юй недвусмысленно дал понять, что не намерен больше участвовать или помогать в этой сцене. Атмосфера на площадке мгновенно перешла в состояние неловкости. Если бы режиссер не был озабочен тем, что президент действительно встал на колени, он бы уже давно крикнул: "Снято!".

Сторонний наблюдатель Ци Чэнь, с удовольствием наблюдавший за происходящим со стороны, похоже, вконец развеселился и, наконец, сделал шаг. Он окинул Су Юя тяжелым, пронизательным взглядом, а затем встал, небрежно бросив кувшин на землю.

- Вечер уже поздний, супруга должна уйти на покой.

Сказав это, он быстрым шагом вышел из дворца. В этот момент Лу Маньни окончательно пришла в себя и быстро встала, отдавая честь:

- Супруга желает спокойной ночи императору.

Ци Чэнь, однако, внезапно остановился. Лу Маньни как раз собиралась еще что-то сказать, когда взгляд Ци Чэня с раздражением упал на согнутого Су Юя.

- Что ты все еще делаешь там, ты не собираешься следовать за мной?

Су Юй поспешно поднялся и поклонился Лу Маньни, после чего опустил голову и последовал за Ци Чэнем.

Лу Маньни, вернувшись в себя, в этот момент была очень раздражена и недовольна тем, что Су Юй подавил ее и она забыла отреагировать должным образом.

Однако она, по крайней мере, помнила, что сцена еще не закончена, и поэтому приняла безвольный вид, уныло глядя в сторону уходящего Ци Чэня. Через мгновение режиссер наконец-то крикнул:

- Снято!

Независимо от того, что думали эти трое в данный момент, по крайней мере, режиссер был чрезвычайно доволен. Не обращая внимания на все еще шокирующее действие президента, который встал на колени, все трое сыграли очень хорошо, и режиссер был очень доволен.

Не то, чтобы они продемонстрировали невиданную великолепную игру, но они прекрасно понимали своих персонажей, особенно Су Юй и Ци Чэнь.

Императорская супруга Лю, опираясь на высокий государственный пост отца и богатый статус материнской семьи, не испытывала никаких трудностей во внутреннем дворце и поэтому имела немного испорченный характер.

Поэтому, хотя Лу Маньни добавила реплики от себя, это очень соответствовало характеру ее героини и обогатило простую сцену.

Что касается Ци Чэня, несмотря на то, что ему всего 26 лет, его актерские способности всегда получали похвалу и одобрение критиков.

В этой сцене, по сравнению с Лу Маньни, которая взяла на себя инициативу, чтобы создать проблемы, и Су Юем, который в свою очередь ответил, у Ци Чэня было значительно меньше реплик, но никто не сказал бы, что его присутствие было незаметным.

В частности, в конце сцены он не только прекрасно изобразил властный характер императора, но и одним предложением осветил для зрителей отношения между императором и его слугой. Это предложение выглядело как упрек, но разве император стал бы тратить время на ожидание слуги, который ему безразличен?

И наконец, был Су Юй. Несмотря на то, что он последним вошел в актерский состав дворцовой драмы, он больше всех удивил режиссера своей игрой.

Хотя ранее снятые сцены уже несколько изменили мнение режиссера о богатом и высокомерном президенте, но в целом в этих сценах не было никаких конфликтов. Ци Чэнь также намеренно подавил свою ауру, чтобы не давить на Су Юя.

Но эта сцена была другой. Независимо от причины или цели, режиссер ясно почувствовал, что в этот момент Лу Маньни выпустила всю свою внушительную ауру.

Если бы ее противником был Ци Чэнь, то эта аура была бы бессмысленной, Ци Чэнь мог даже не почувствовать ее. Но для Су Юя, который только что вошел в актерский состав, воздействие могло быть катастрофическим.

Однако результат превзошел все ожидания. Су Юй не только не пострадал от Лу Маньни, но и продемонстрировал удивительный потенциал, обострившийся под этим ударом, выпустив еще более мощную ауру.

Такой результат не может не радовать!

Конечно, учитывая то, что Су Юй был слоном в комнате, больше всего режиссера удивил тот факт, что Су Юй пренебрег своим статусом и встал на колени.

По завершении сцены режиссер позвал их троих к себе. Хотя конечный результат был очень приятным, он все же должен был что-то сказать. Действия Лу Маньни явно были продиктованы плохими намерениями. Если президент действительно разозлится, то дела у него и остальных членов команды пойдут плохо.

Подумав так, лицо режиссера стало бледным, и он начал выговаривать:

- Лу Маньни, что, черт возьми, произошло? Разве я не проинструктировал тебя, как нужно действовать? Ты вообще не способна понять сценарий!?

Лу Маньни, которая все еще чувствовала себя расстроенной из-за предыдущей сцены, сразу же побледнела от упреков режиссера. Она быстро признала свои ошибки:

- Я знаю, что я не права, это все моя вина, я недавно начала изучать новый сценарий. Я забыла, что эта сцена была специально добавлена для президента Чжао, поэтому я сказала то, что не должна была говорить. Закончив говорить, Лу Маньни извиняюще посмотрела на Су Юя, на ее ресницах застыли капли слез: - Президент Чжао, я действительно не хотела этого, пожалуйста, простите меня! Я обещаю, что в следующий раз не повторю подобной ошибки.

Да, она извинилась, но чем больше Су Юй думал об этом извинении, тем больше чувствовал, что в нем что-то не так.

Недовольный, Су Юй посмотрел на Лу Маньни. Когда он увидел ее бледное лицо и умоляющий взгляд, ему вспомнилась главная героиня последнего мира Цзян Юэюэ, и он стал еще более недовольным.

Если он несчастен, то тот, кто его таким сделал, должен стать еще более несчастным, чем он сам. Только тогда Су Юй будет доволен.

- Это хорошо, что ты понимаешь, что не права. Я знаю, что твой характер необузданный, и ты хочешь доказать свою правоту, но все должно быть в меру. Как ты знаешь, я новичок, который только сегодня вошел в круг развлечений. Если то, что произошло сейчас, будет раскрыто, люди могут сказать, что тебе нравится издеваться над новичками! - с улыбкой сказал Су Юй. Однако в его словах не было ни капли сочувствия: - Кроме того, у нас с тобой нет ни одной совместной сцены. Так что, даже если бы ты не обещала, я уверен, что следующего раза не будет!

После этих слов лицо Лу Маньни стало еще более бледным. Сначала режиссер обвинил ее в том, что она не способна понять сценарий, а теперь Су Юй говорит, что ей нравится издеваться над новичками... эти двое всерьез пытаются разрушить ее карьеру!!!

Возрожденная Лу Маньни стала более осторожной, чем раньше, но в это время ее обида достигла наибольшей силы. Вспомнив об унижениях, которым она подверглась в прошлой жизни, и посмотрев на тех, кто только что ругал ее, Лу Маньни едва могла себя контролировать. Но она не могла позволить себе полностью разругаться с режиссером и даже с Чжао Цин Соном сейчас, иначе ей действительно придет конец. Поэтому она должна горько терпеть!

Лу Маньни впилась ногтями в ладони и сделала несколько глубоких вдохов, после чего заставила себя успокоиться. Она склонила голову и снова извинилась:

- Мне очень жаль, в будущем я точно не повторю эту ошибку.

- Хорошо, ты можешь идти. Нам еще нужно снять следующую сцену.

Су Юй сделал отстраняющий жест рукой, не двигаясь, отмахиваясь от Лу Маньни.

С сердцем, полным гнева и обиды, Лу Маньни направилась в сторону гримерной. Внешне она выглядела спокойной, но Су Юй только что попал в ее черный список, став тем, кого она глубоко ненавидела.

Когда-нибудь она сбросит этого зловещего лицемера с его высокой лошади и заставит его пожалеть о своих сегодняшних действиях!

Как только Лу Маньни ушла, маленький шар подплыл к Су Юю и слабо сказал:

- Хозяин, эм, на самом деле, сейчас очень легко справиться с этой женщиной, почему бы тебе не начать действовать? Ты можешь уничтожить ее с самого начала, ведь твоя личность сейчас очень сильна.

Известность главной героини на данный момент еще очень мала, а Су Юй - великий президент Чжао Интертеймент. Хотя она не является актрисой его компании, при желании он мог бы легко сокрушить эту женщину. А если женщина будет сломлена, то все станет намного проще.

Но, услышав предложение маленького шара, Су Юй лишь снисходительно посмотрел на него, как смотрят на идиотов.

- Согласно карьерному росту главного героя в оригинальной истории, мне потребуется не менее 5-6 лет, прежде чем я смогу выполнить главное задание. Если я сейчас избавлюсь от

главной героини, мне станет очень скучно!

Хотя маленький шар был очень недоволен тем, что его причислили к идиотам, он обнаружил, что ему нечего сказать в ответ.

Ци Чэнь, наблюдавший за Су Юем, увидел, как выражение лица Су Юя слегка изменилось. Улыбнувшись, он спросил:

- О чем сейчас думает президент Чжао?

Су Юй с тем же презрительным выражением на лице, посмотрел на Ци Чэня.

- Ни о чем особенном, я просто снова думаю о том идиоте с нулевым IQ.

Ци Чэнь необъяснимо почувствовал укол в сердце.

<http://bllate.org/book/14274/1264226>